

С другой стороны, настроение Ся Сяньнина тоже было далеко не радостным. Перед ним цветы извивались и вдруг превращались в образы Ло Инбая — разных возрастов, в разной одежде, мгновенно окружив его со всех сторон.

Ся Сяньнин сжал за спиной кулаки, затем с бесстрастным лицом прошёл сквозь толпу «старших братьев», не останавливаясь и не отводя взгляда вперёд.

Цветы, хоть и не подверглись его ударам, не решались преграждать путь. Запах различных магических артефактов, которые Ся Сяньнин постоянно носил с собой, вызывал у этих демонов дискомфорт.

Они изо всех сил источали белый туман, и в аромате цветов один из «Ло Инбаев» тихо взобрался ему на плечо и прошептал:

— Ты его не любишь?

Ся Сяньнин на мгновение замер, затем ответил:

— Люблю.

Цветочный демон, не желая сдаваться, мягко потряс его за плечо:

— Тогда обернись, взгляни на меня... Я выгляжу так же, как он.

Ся Сяньнин вдруг усмехнулся. Возможно, из-за его обычного ледяного выражения даже эта усмешка выглядела на нём поразительно ярко.

Он безжалостно произнёс:

— Тот, кого я люблю, не имеет себе равных. Ты не стоишь и одной десятитысячной его. Сердце порочно, облик безобразен — не позорься здесь.

Едва слова прозвучали, цветочные демоны разом издали пронзительный крик, тысячи образов мгновенно исчезли, иллюзии рассеялись, и на земле остались лишь сухие стебли цветов шимейсиньян.

Ся Сяньнин внутренне вздохнул с облегчением. Хотя он и знал, что всё это было ненастоящим, но глядеть на лицо Ло Инбая и наносить удар он просто не мог.

Он машинально швырнул жёлтый талисман, и тот мгновенно спалил всю эту кучу бесчинствующих цветов, после чего он тоже увидел обнажившееся за цветочным морем зеркало и стоявшего перед зеркальной дорогой Ло Инбая.

Сделав шаг, Ло Инбай оказался в окружении не утихающего хаоса. Он постоял на месте

несколько секунд, собравшись с мыслями, затем успокоил дух и сделал второй шаг:

— Суть Высшего Дао, сокровенная и таинственная, невидима и неслышима. Сохраняя дух в покое, форма сама обретёт гармонию. Будь чист и ясен, не утруждай своё тело...

Его шаги были неторопливы, голос спокоен и размерен. В сердце постепенно утихали все волнения. С каждым шагом вперёд отражения в зеркалах исчезали одно за другим, и после десяти шагов все зеркала оказались пусты, больше не в силах отразить чей-либо облик.

Ло Инбай только начал улыбаться, как сзади донёлся резкий звук рассекаемого воздуха, и в тот же мим яркая золотая вспышка тяжело ударила по ряду зеркал. Брызги света и теней, слой за слоем ослепительного тумана, звонкий треск — в этой великолепной атаке зеркала вокруг него в мгновение ока обратились в прах.

Едва проявившееся лицо промелькнуло и исчезло, не успев привлечь внимание двоих.

Хотя разлетающиеся осколки, казалось, сознательно избегали его, Ло Инбай всё же испугался. Он обернулся и, как и ожидал, увидел подошедшего сзади Ся Сяньнина. Тот, чтобы зеркала не отразили его сокровенные тайны, просто взял и взорвал всю эту дорогу.

Ло Инбай мысленно провёл чёрную линию:

— Сяньнин! Ты мог бы и предупредить, ты же чуть не убил своего... ну, брата!

Ся Сяньнин подошёл к нему, и Ло Инбай наконец разглядел, что его лицо выглядело нехорошо — не от физической слабости, а от явной ярости.

Он уловил настроение другого и убрал улыбку:

— Что случилось?

Лицо Ся Сяньнина было мрачным, как туча:

— Кто это устроил?

Цветы шимейсиньян и зеркальная ловушка определённо не были естественной частью этой Границы Инь и Ян. Как уже упоминалось, каждая Граница Инь и Ян имеет материальную основу, и всё, что появляется здесь, кроме бумаги, должно быть привнесено извне.

Атака этой зеркальной ловушки и цветов шимейсиньян для них двоих была не слишком сильной, но и обычный человек такое устроить не мог — это явно дело рук того, кто владеет магией.

Ло Инбай сказал:

— Кто бы это ни был, он ничего нам не сделал. К чему так злиться из-за такой ерунды? Сначала выберемся.

После того как Ся Сяньнин сравнял с землёй зеркальную ловушку, слабый призрачный дух, который они почувствовали при входе в это место, снова стал ощутим. Ло Инбай достал компас лопань и, следуя направлению, указанному стальным шариком, двинулся вперёд. В мгновение ока небо и земля сменили цвета, и перед ними снова оказались руины.

Ло Инбай подумал, что наконец выбрался, и взглянул на часы. Оказалось, что с момента их прибытия прошло всего три секунды, но ему казалось, будто это приключение длилось уже добрых десять-полмесяца, словно он прошёл круг в кошмаре и очнулся.

Пока он размышлял о быстротечности всего сущего, Ся Сяньнин вдруг большими шагами направился к полуразрушенному старому зданию рядом. Ло Инбай обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Ся Сяньнин вышвыривает оттуда пинком мужчину.

Ло Инбай удивился:

— Инь Мин?

Ся Сяньнин спросил:

— Это ты устроил зеркала?

Инь Мин ответил:

— Я не...

Ся Сяньнин тут же дал ему пощёчину. Инь Мин только поднялся с земли, как от этого удара его отбросило к дереву. Дерево было не бумажным, и от столкновения у него зарябило в глазах. Ся Сяньнин подошёл, поднял его и мрачно произнёс:

— Предупреждаю, если я ещё раз увижу эту дьявольскую магию, тебе несдобровать!

Ло Инбай, не ожидавший такой ярости, поспешил оттащить Ся Сяньнина:

— Ладно, ладно, давай сначала разберёмся. Господин Инь, что это было? Если не объяснишь...

Он не успел договорить, как Инь Мин вдруг поднял голову и указал пальцем на Ло Инбая.

Ло Инбай изумился:

— Что? Ты ещё и угрожаешь?

Но на этот раз он ошибся. Инь Мин не собирался угрожать. Его палец сместился с головы Ло Инбая, и он дрожащим голосом произнёс:

— Вы... вы её не взяли с собой, правда?

В сердце Ло Инбая поднялся холодок. Он оглянулся — за ним не было ничего: ни людей, ни призраков.

Ся Сяньнин похлопал его по плечу и, нахмурившись, сказал:

— Инь Мин, если ты продолжишь нести чушь, то отправишься со мной в Отдел особых расследований. Я подозреваю, что ты причастен к коме Ляо Чжуна.

Как раз в этот момент подул ветер, и листья с дерева упали на голову Инь Мина. Тот вскрикнул, вцепился в ногу Ся Сяньнина и закричал:

— Да! Да! Это я виноват в коме Ляо Чжуна! Я преступник, я нарушил закон! Умоляю, закройте меня! Пожалуйста!

Ло Инбай: «...»

В итоге они выполнили желание Инь Мина и отправили его в Отдел особых расследований для временного задержания. Хотя его слова, вероятно, были ложью, зеркала и демонические цветы говорили сами за себя.

Ло Инбай не стал участвовать в допросе, который вёл Ся Сяньнин, а сразу отправился в дом Ляо. Ляо Дэ с женой и Се Хуа не ожидали, что он вернётся так быстро, и очень удивились.

Се Хуа поспешно спросила:

— Мастер Ло, у вас есть способ? Он сможет прийти в себя?

Ло Инбай ответил:

— Должен.

Произнеся это, он замолчал, внезапно вспомнив ту седовласую старушку.

На самом деле, если разобраться, она тоже была невиновна. Хотя Ляо Чжун и не намеренно бросил жену, в те дни, когда он ушёл, его жена и дети действительно пережили много жизненных тягот, и её обида была вполне естественной.

Более того, после возвращения домой Ляо Чжун всеми силами пытался вернуться в свои сны, но, вернувшись, обнаружил, что всё богатство и роскошь исчезли в одно мгновение, и снова

принялся рыдать и умолять вернуть его в реальность. Он любил не жену и семью, а красоту и богатство.

Ло Инбай не знал, будет ли старушка опечалена, если он поможет Ляо Чжуну выбраться. Но она была лишь заблудшей душой, и только после ухода Ляо Чжуна, когда его привязанность исчезнет, она и двое её других сыновей смогут переродиться и войти в цикл перевоплощений.

Се Хуа осторожно произнесла:

— Мастер?

Ло Инбай очнулся от размышлений, посмотрел на неё и сказал:

— Мне нужно, чтобы один из вас отправился в тот мир и позвал Ляо Чжуна обратно.

Лицо Ляо Дэ изменилось. Се Хуа, помолчав, спросила:

— Он и вправду женился и завёл детей в другом мире?

Ло Инбай кивнул. Се Хуа сказала:

— Тогда позвольте мне пойти! Я... тоже хочу посмотреть.

Ло Инбай, чувствуя, что она себя недооценивает, мягко возразил:

— Это будет очень опасно, хорошенько подумай. К тому же, тот, кто войдёт, должен сохранять эмоциональное спокойствие, иначе его тоже может затянуть в то пространство.

Се Хуа твёрдо сказала:

— Не волнуйтесь, не затянет. Я ждала четыре года, просто хочу вернуть его.

<http://bllate.org/book/15511/1396021>